

Лагерта смотрелась в этом платье ... посредственной. Когда я заказывал его, перед моими глазами была взрослая женщина, а моей будущей жене всего четырнадцать. От одной мысли об этом у меня мурашки бегут по спине, и я отвел четырнадцатилетнюю девочку в комнату и велел ей переодеться. Я иду под гору.

В некоторых местах платье должно быть выпуклым, чего не было или было недостаточно выпуклым. Конечно, я не могу этого сказать, мне приходится притворяться, что мне это нравится.

- Ульф, а тебе нравится?

- Не платье украшает тебя, а ты украшаешь платье своей красотой.

Боги, я не думал, что паду так низко, чтобы делать женщине такие глупые комплименты. Следующий вопрос будет: "Было ли тебе больно, когда ты упал с небес".

И зная, как мне повезло, она запомнит это и будет напоминать мне об этом долгие годы. По ее реакции я понял, что комплимент ей понравился. Она бросилась мне на шею и еще раз поцеловала. Я даже не обнял ее инстинктивно, я всегда могу сказать: "Офицер, у меня здесь руки, она прыгнула на меня сама".

- Ульф, никогда не сниму это платье, спасибо за подарок.

- Надеюсь, когда-нибудь ты ее снимешь все-таки... нет, я ничего не говорил. Уже поздно, Фрида, наверное, беспокоится о тебе.

- Она знает, что я у тебя...

- Вот это меня и беспокоит... Иди и покажи ей подарок.

В конце концов мне удалось убедить ее вернуться домой. Следующие два года будут сплошным мучением.

Через два дня я узнал, что Живия мертва. Видимо, она поссорилась со Свейном, Живия схватила нож, и Свейну пришлось убить ее в порядке самозащиты. Вероятно, это было правдой...хотя моя версия была более верной.

Они поссорились, Свейн ударил ее несколько раз, Живия схватила нож, и Свейн убил ее.

Я должен был передать эту информацию Мире, что вряд ли будет легко и приятно. Она восприняла это хуже, чем я думал, она плакала весь день и не выходила из своей комнаты. На следующий день она ушла, но совсем не походила на ту веселую девчонку, которую я знал. Она

попросила меня устроить похороны ... если я правильно сужу о ее муже, он, вероятно, уже где-то ее похоронил.

Я убивал тысячами, детей, женщин и мужчин...но я не чудовище. Я согласился на просьбу Миры и отправился на ферму Свейна. Я открыл дверь и вошел внутрь. Свейн сидел за столом с Олафуром и пил.

- Свейн, я слышал, что Живия мертва. Я хотел бы забрать ее тело и устроить похороны.

- Ульф? Я уже похоронил ее.

- Я не спрашиваю, что ты сделал, я просто хочу забрать ее тело ... где ты ее похоронил?

- Если тебе не все равно, ты заплатишь.

Я положил на стол маленький серебряный амулет в форме молота Тора.

- Ничего особенного, ты просишь тело моей жены. Я любил ее.

- Я дал тебе серебро ... еще одна вещь, которую ты можете получить, - это железо.

Олафур слегка пошевелился и опустил руку под стол. Наверное, он хотел схватить нож. Не сводя глаз со Свейна, я сказал:

- Олафур, тебя не касается это, если ты не хочешь, чтобы было иначе.

Может быть, они были немного пьяны, но они помнили, что я убил Кнуда Рыжего, и у них двоих не имеются хорошие шансы против меня.

Свейн показал мне место захоронения, я велел ему выкопать ее тело, он был недоволен, но я заботился о его мнении так же, как шлюха заботилась о любви. Я поднял ее тело, она была похоронена в какой-то старой одежде.

- Свейн, у Живии на запястье был браслет, который я ей подарил. Это был символ того, что она больше не рабыня... Я сделал этот браслет.

- Такой наряд слишком хорош для обычной шлюхи.

Я взял тело, оставив комментарий ее любимого мужа без ответа.

Отнес тело домой, а потом пошел с Мирой на поляну, где раньше жил. Я соорудил погребальный костер, положил тело Живии на помост.

Я сел на землю и начал вырезать две деревянные маски. Когда стемнело, Мира положила рядом с телом Живии предметы быта, расческу, чашку, миску ... У Живии не было ничего своего, все эти вещи были моей или Миры собственностью... мертвые должны были что-то взять с собой в Навию.

Затем мы надели маски и подожгли погребальный костер. Через несколько часов я закопал пепел в землю, и мы с Мирой вернулись домой.

Я приготовил к ужину все, что мог, поставил на порог кувшин медовухи для Домового, который переехал со мной в новый дом...и мы начали праздновать. Смерть была чем-то радостным, горе было чем-то нормальным после потери члена семьи, но сама смерть была началом другой жизни. Что-то, что нужно было отпраздновать.

Мира начала танцевать и петь (издавать певучие звуки), а потом очень быстро напилась медовухи. У меня восьмилетний ребенок напился. Я отвел ее в комнату и спустился вниз, чтобы привести себя в порядок после нашего праздника.

На следующий день она спустилась вниз. Мира выглядела комично. Восьмилетний ребенок с похмелья, что может быть веселее. Особенно когда она начала пить воду. Она еще не знает, что это не помогает. Она сделала мне несколько знаков рукой, что умирает... Я налил ей немного меда и велел идти спать. Я взял с порога пустой кувшин, Домовой тоже праздновал вместе с нами ... а потом я пошел в мастерскую, кому-то надо было зарабатывать, чтобы содержать этот дом.

Через несколько часов Мира проснулась, подошла ко мне и знаком показала, что хочет совершить вруджу (кровную месть).

Это был старый обычай, когда мстили за убийство или оскорбление, а затем другая сторона делала то же самое ... вруджа могла продолжаться годами, и в них умирали десятки людей.

<http://tl.rulate.ru/book/49094/1721442>